

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ЕС: ВСТУПЛЕНИЕ, ОТСТУПЛЕНИЕ, БРЕКСИТ

На основе анализа широкого круга источников и литературы исследована политика Великобритании в отношении евроинтеграции в период 1973–2017 гг. Выявлены основные этапы, особенности и факторы британского политического курса в данном направлении. Показано, во-первых, что при вступлении в ЕЭС Соединенное Королевство стремилось к получению экономических выгод от участия в Сообществе. Во-вторых, отступление и пересмотр условий членства связаны с отстаиванием национальных интересов Великобритании. В-третьих, Брексит стал реакцией на обострение социально-экономических и политических противоречий в ЕС и в самой Великобритании в условиях кризиса.

Ключевые слова: Великобритания; Европейский союз; евроинтеграция; европейская политика; национальные интересы; Брексит.

Проблема европейской интеграции как многовекового процесса и роль в ней Великобритании на протяжении последних десятилетий являются предметом анализа как западных, так и российских ученых. Однако актуализация данной темы произошла в 2016 г. в связи с проведением референдума и победой сторонников выхода Британии из Евросоюза. Данное событие обусловило активный политический и научный дискурс, развитию которого способствует интенсивное расширение источниковой базы. Содержание английской политики евроинтеграции представлено международными договорами, соглашениями, документами британского правительства, парламента, выступлениями, предвыборными манифестами, отчетами, речами политических лидеров, а также официальной перепиской Лондона и Брюсселя. Показательно, что в наши дни происходит тематическое изменение исследовательского пространства, поскольку возрос интерес к различным аспектам истории взаимоотношений Соединенного Королевства и с Европейским экономическим сообществом и с Европейским Союзом, и, как следствие, идет переосмысление значения многих событий данного периода. Анализ европейской политики в контексте неконсервативного подхода, во многом обусловившего курс Лондона в 1972–2017 гг., позволяет проследить динамику и специфику интеграции, а также выявить соотношение объективного и субъективного факторов в вопросе выхода из Евросоюза.

Обращаясь к проблеме вступления Великобритании в ЕЭС, отметим, что в 1960-х гг. в стране сложилась новая ситуация, заключавшаяся в том, она из «великих держав» превратилась в «страну второго ранга» и это подогревало имперские амбиции. В идейном плане такие амбиции проявились в трансформации доктрины английского консерватизма с помощью положений традиционного либерализма. Лидеры страны почувствовали необходимость обновления. Центром движения «новых правых» в Великобритании стала Консервативная партия; в ней не только в руководстве, но и у рядовых членов неолберальные идеи завоевали широкую популярность. В начале 1970-х гг. лидеры консерваторов пришли к убеждению, что введение монетарного контроля и ликвидация государственного регулирования позволят выйти из экономического застоя [1. Р. 35]. Данная теория получила название неоконсерватизма и изначально была направлена на ослабление госрегулиро-

вания и снижение налогообложения крупного бизнеса, а также на стимулирование предпринимательства и сокращение социальной функции власти.

Анализируя специфику английского варианта евроинтеграции, важно учитывать, что опыт вхождения в ЕЭС стал важной внешнеполитической предпосылкой формирования британского неоконсерватизма. Первоначально Британия воздержалась от участия в интеграции, объединившей шесть государств. Английское правительство стремилось сохранить особые отношения со Штатами и влияние Британского Содружества наций. Также лидеров страны беспокоил вопрос состояния аграрного сектора и размер взноса в Общий рынок. Созданная в 1960 г. при активном английском участии Ассоциация свободной торговли оказалась не очень эффективной, поэтому в Лондоне было принято решение вступить в Европейское экономическое сообщество.

Успехи интеграции и экономический подъем на континенте, на фоне кризиса в Англии, убедили правительство Г. Макмиллана в 1961 г. подать заявку в ЕЭС. Однако Ш. де Голль наложил вето на вступление новых членов, поскольку он рассматривал Англию как «троянского коня американцев» и опасался поглощения ЕЭС «колоссальным атлантическим сообществом» [2. С. 121]. При этом в условиях падения производства британское руководство видело возможность стабилизации положения в стране только путем участия в европейской экономической интеграции [3. С. 57]. В 1967 г. новый премьер-министр Г. Вильсон вновь предпринял попытку вступления в Сообщество, но де Голль вторично использовал право вето, мотивируя это финансовой нестабильностью страны. Ситуация изменилась в 1969 г., когда сменивший де Голля Жорж Помпиду снял вето, признав улучшение экономического положения в Великобритании.

В 1972 г. после принятия Британским Парламентом Билля о Европейских Сообществах [4. Р. 19] новый премьер-министр, лидер консерваторов Э. Хит, приступил к координации переговоров по присоединению страны к ЕЭС. В 1973 г. в Брюсселе «шестерка» заключила Договор о вступлении [5. С. 6], внося 100 млн фунтов стерлингов, приняв Общую аграрную политику и лишившись экономических преференций в Британском Содружестве [6. С. 82].

Важно заметить, что в 1973 г. Соединенное Королевство вошло в объединение, которое было сформиро-

ровано в интересах развития шести стран-создателей и не учитывало специфику остальных государств. В результате экономическая ситуация в Великобритании сложилась так, что ее сталелитейная, машиностроительная и станкостроительная отрасли однозначно выигрывали. На состояние цветной металлургии и нефтепереработки интеграция в ЕЭС не оказала заметного влияния. При этом начали проигрывать некоторые отрасли легкой промышленности (обувная, кожевенная, ткацкая) и особенно сельское хозяйство, поскольку оно поддерживалось за счет государственных субсидий.

В Великобритании доля сельского хозяйства в ВВП меньше по сравнению с остальными членами Сообщества, поскольку очень малая часть населения занята в аграрном секторе, однако в соответствии с договором о вступлении страны в Экономическое Сообщество, Англия обязывалась прекратить дотации. Одновременно происходила переориентация импорта продовольствия на страны – члены ЕЭС. Не менее серьезной проблемой островной экономики оставался дефицит платежного баланса, хотя отмена многих барьеров могла способствовать снижению издержек производства. В результате возникли существенные издержки членства: принятие условий Общей сельскохозяйственной политики и применение единого внешнего тарифа привели к росту цен на сельскохозяйственную продукцию. При этом большой объем торговли Британией стал причиной ее непропорционально высоких взносов в бюджет Сообщества [7. Р. 59].

Помимо бюджетных, торговых и продовольственных противоречий Британии и ЕЭС, значимым направлением взаимодействия являлась финансовая сфера. По решению Совета министров стран Европейского Сообщества в 1972 г. были установлены ограничения колебаний валютных курсов государств-членов до плюс-минус 2,25%, образуя «валютную змею». Но в 1974 г., когда начался мировой экономический кризис, фунт стерлингов вышел из «валютной змеи». В этом случае ЦБ обязан был скупать свою валюту, что привело к росту инфляции и снижению конкурентоспособности британской продукции. Несмотря на отрицательные последствия вступления в ЕЭС: рост цен, бюджетных расходов, налогов, Лондон шел на уступки в ожидании скорых выгод от расширения торговли, подъема промышленного производства и т.д. Кроме того, правительство подчеркивало, что участие в интеграции позволяет решать стране и глобальные задачи.

Обращаясь к проблеме «отступления», поясним, что здесь нами понимается деятельность нескольких премьер-министров, направленная на внесение изменений в условия членства Великобритании в ЕЭС. Причина активного отстаивания национальных интересов заключалась в стремлении к увеличению выгоды от интеграции и к минимализации отрицательных последствий для государства. Эти меры кардинально отличались от политики всех других, как старых, так и новых стран – членов Общего рынка, и именно они сформировали репутацию Великобритании как «неудобного участника» или «партнера поневоле». Под-

черкнем, что твердая, прагматичная позиция глав британских правительств на переговорах обусловлена тем, что участие в Европейской интеграции стало одним из важнейших факторов внутренней политики.

Говоря об основном содержании английского курса, связанного с «отступлением» от существовавшей в континентальной Европе практики, нужно заметить, что Консервативный кабинет, возглавляемый Э. Хитом, чьей заслугой стало проведение процедуры вступления, в 1974 г. ушло в отставку. Далее руководство осуществляли лейбористские лидеры: Г. Вильсон (1974–1976 гг.) и Д. Каллаган (1976–1979 гг.).

Знаменательно, что уже на следующий год после вхождения Соединенного Королевства в ЕЭС, правительство Лейбористов потребовало пересмотра условий договора. В апреле 1974 г. Д. Каллаган выдвинул требования пересмотра суммы взноса и изменения условий английского участия в общей сельскохозяйственной политике. Кроме того, правительство выразило сомнение в необходимости валютного регулирования и настаивало на сохранении своих торговых преференций в Британском Содружестве [8. Р. 187]. Как следует из документов, целью новых переговоров, кроме бюджетных споров, являлось стремление притормозить дальнейшую интеграцию для обеспечения собственного контроля национальной экономики [9. Р. 63]. Г. Вильсон вызвал недовольство европейских лидеров тем, что, по их мнению, он фактически сворачивал движение страны с курса политической интеграции. На этом внешнеполитическом фоне в Великобритании развернулись дебаты по поводу сохранения членства страны в ЕЭС. Голосование Кабинета министров по проблеме членства в Сообществе показало поддержку: 16 голосов против семи, но этот результат вызывал внутрипартийный раскол [10. Р. 91].

В сложившейся ситуации правительство Лейбористов объявило проведение общенационального референдума о дальнейшем членстве страны в Общем рынке. Саму идею референдума, назначенного 1975 г., Г. Вильсон использовал для удержания Соединенного Королевства в Сообществе. Уже при подготовке к голосованию успешно завершились переговоры Лондона и Брюсселя. Новые условия были одобрены Британским Парламентом, благодаря этому возросла поддержка населением сохранения членства. Результатом первого в истории Великобритании референдума 1975 г. стало положительное решение – 67,2% голосов за продолжение участия в евроинтеграции [11. С. 46].

Важно подчеркнуть, что и правительство, и население Туманного Альбиона рассматривало Общий рынок как торговый и дипломатический блок, а его трансформация к созданию политического блока не считалась приемлемой. Именно политические инициативы в докладе Еврокомиссии 1975 г. вызвали нестороженность британских лидеров: сначала Г. Вильсона, а затем Д. Каллагана. Оба премьер-министра старались воздерживаться от участия в новых европейских проектах.

При этом Д. Каллаган в марте 1976 г. поднял вопрос о размере британских взносов в бюджет ЕЭС.

Его позиция отличалась признанием неэффективности аграрной и бюджетной политики Сообщества. Кроме того, Британский лидер выразил нежелание делегировать дополнительные полномочия европейскому парламенту для принятия в Сообщество трех новых членов – Греции, Испании и Португалии. Расширение ЕЭС рассматривалось в Лондоне как способ углубления евроинтеграции за счет Британии. Для согласования позиций партнеров была создана организация «Британия в Европе», возглавленная Р. Дженкинсом [12. С. 133]. В 1977–1978 гг., благодаря его усилиям, усложнялся процесс согласования новых инициатив в ЕЭС, что привело к некоторому ослаблению политического влияния Франции и Германии.

Необходимо отметить, что на политический курс Великобритании в отношении евроинтеграции во второй половине 1970-х гг. влияли и тесные отношения Лондона с Вашингтоном, что традиционно воспринималось политической элитой Туманного Альбиона как возможность участвовать в решении глобальных мировых проблем в качестве одного из ведущих игроков. Однако это нередко осложняло отношения Британии с Брюсселем, поскольку у государств по разные стороны Атлантики и политические задачи были различные. Также большую роль в европейской политике Великобритании играли ее отношения со странами – лидерами европейской интеграции – Германией и Францией. Противоречивость стремления быть на ведущих позициях в Европе в сочетании с отстаиванием своих интересов во многом ослабили позиции Лондона в объединенной Европе.

В 1976 г., после смены Бреттон-Вудской золотовалютной системы Ямайской системой плавающих курсов, возобновились усилия ЕЭС по стабилизации обменных курсов, однако Великобритания предпочла остаться наблюдателем и справляться собственными силами. В результате в 1979 г. в Европейской валютной системе (ЕВС), привязывающей курсы европейских валют к единой европейской валюте (эку), приняло участие восемь из девяти государств – членов ЕС. Для Великобритании, переживающей высокую инфляцию, присоединение к ЕВС стало бы рискованным с экономической точки зрения шагом. Кабинет Д. Каллагана руководствовался политической логикой: на европейском уровне было озвучено намерение со временем присоединиться к системе, и это несколько разрядило напряженность в отношениях с континентальными партнерами [13. Р. 60].

Отмечая специфику начального этапа участия в евроинтеграции, важно подчеркнуть, что стратегия Соединенного Королевства выражалась в выжидательном поведении Лондона на переговорах, в оппозиции инициативам ЕЭС и в восприятии углубления интеграции как угрозы национальным интересам страны. Наиболее яркими проявлениями британского курса в Европе стало решение не присоединяться к Сообществу на этапе зарождения объединения, внутрипартийный раскол, сопровождавший ратификацию заявки на вступление в Сообщество в 1971 г., пересмотр условий членства в ЕЭС и референдум 1975 г., а также бюджетные прения, недовольство аграрной,

торговой и валютной политикой. Основной причиной этой позиции являлась экономическая, политическая, институциональная и культурная особенность Великобритании, что вызвало многочисленные кризисы в отношениях с европейскими партнерами. Поэтому Британия стала одним из наиболее проблемных членов Сообщества, заработав имидж «неудобного партнера».

Таким образом, в период 1973–1978 гг. Британией европейское объединение рассматривалось как торговый и дипломатический блок. Его трансформация в сторону создания политического союза считалась Лондоном неприемлемой. Именно это и определяло осторожную позицию британских лидеров – Г. Вильсона и Д. Каллагана. Несмотря на то что в 1974 г. правительство совершило «поворот на 180 градусов» европейского курса, анализ их политики показывает, что главным направлением оставалось повышение роли Великобритании в «Общем рынке» и получение более весомых преимуществ от участия. В данном контексте подготовка к проведению референдума о членстве явилась, в определенном смысле, дополнительным сильным аргументом в переговорах с Брюсселем, который использовали британские лидеры, что позволяет говорить о них как о приверженцах и сторонниках интеграции.

Следующий качественный период в отношениях Соединенного Королевства и Европейского Сообщества начался в 1979 г., когда после победы на выборах, страну возглавила лидер Консервативной партии М. Тэтчер. Данная эпоха ознаменовалась изменением британского курса в отношении евроинтеграции в сторону усиления евроскептицизма. Отметим, что евроскептицизм, как критическое отношение к процессам экономического и политического сближения стран Европы, возник в середине 1970-х гг., когда в Англии шли дебаты относительно членства в Общем рынке. Евроскептикам свойственно представление, что ЕЭС являясь громоздкой бюрократической структурой, в реальности не только не приносит пользы, но доставляет серьезные неудобства.

Евроскептицизм М. Тэтчер характеризовался согласием с членством в Европейском Сообществе при критическом отношении к части его правил и принципов, а также опасением превращения ЕЭС в федеративное государство. М. Тэтчер стала рассматривать евроинтеграцию, с одной стороны, как средство поддержания мира на континенте, а с другой – как торгово-экономический блок, членство в котором может способствовать восстановлению глобальной роли Британии. Европейский вектор новой леди-премьера сразу обозначился резким конфронтационным подходом, поскольку Европейское Сообщество представлялось ей как своеобразный Франко-Германский клуб. В сложившихся условиях Центр политических исследований разработал основные направления новой идеологической платформы Консервативной партии, а их проводником стала лидер партии и премьер-министр М. Тэтчер, чей неконсервативный политический курс получил название «тэтчеризм».

Для М. Тэтчер, в силу ее убеждений, была неприемлема европейская модель с субсидиями, активной

социальной политикой и расширением участия государства в экономике, что стало одной из основных причин оппозиции европейским инициативам [14. Р. 19]. М. Тэтчер препятствовала развитию европейских институтов для недопущения дальнейшей политической интеграции. Кроме того, она считала, что процесс воссоединения Германии должен проходить согласованно, с участием НАТО, Европейского Сообщества и 35 стран – участниц СБСЕ. Представляется закономерным, что в качестве «поля битвы» железная леди на долгие годы выбрала проблему бюджетного взноса Британии и Общую аграрную политику. Вся ее деятельность на этом направлении была подчинена трем целям. Во-первых, устранению противоречий между аграрной политикой, принципами формирования бюджета ЕЭС и собственными экономическими установками в пользу последних. Во-вторых, политическому усилению страны путем роста национальной экономики и упрочения позиций в Сообществе. В-третьих, защите национальных интересов Великобритании. Таким образом, через разрешение противоречий премьер стремилась повысить авторитет Соединенного Королевства, и, по возможности, встать в один ряд с Францией и Германией. В 1979–1984 гг. это стало магистральным направлением европейской политики М. Тэтчер.

В результате между Лондоном и Брюсселем шла тяжба по поводу размера взноса Великобритании в бюджет ЕЭС; правительство Тэтчер жестко требовало его снижения. Уже в декабре 1979 г. на Дублинской встрече премьер-министр предлагала сократить английский взнос в бюджет на 2 млрд долл. Другие члены ЕЭС соглашались только на 1 млрд 300 млн. В результате в мае 1980 г. в Брюсселе было заключено временное соглашение, которое устанавливало сумму возмещения Великобритании по платежам за 1980 г. в размере 1 175 млн экю и по платежам за 1981 г. – 1 410 млн экю [15. Р. 79]. Таким образом, был урегулирован и порядок возмещения расходов Великобритании в случае превышения платежей над расчетными суммами. Из бюджета ЕЭС выделялись деньги в виде компенсации для развития определенных отраслей и регионов в Англии.

Тем не менее Великобритания продолжала оставаться вкладчиком средств в бюджет ЕЭС, а остальные страны-члены получали из бюджета больше, чем внесли в него. В мае 1982 г. Лондон добился соглашения, по которому получал годовую компенсацию в 485 млн фунтов стерлингов [16. С. 135]. На встрече в Брюсселе в 1984 г. разногласия вновь обострились, и британский премьер пригрозила прекратить взносы в бюджет. Это, по мнению ведущих изданий, означало, что Тэтчер находится «в состоянии войны с Сообществом» [17. Р. 2].

Неурегулированность вопроса о размере взносов Великобритании в бюджет препятствовала достижению договоренности по аграрной политике (в марте 1984 г. было сорвано подписание комплекса важных решений по сельскохозяйственной политике), форсировала бюджетный кризис и блокировала, в конце концов, вступление Испании и Португалии в Сообщество. В июне 1984 г. переговоры завершились подпи-

санием договора Фонтенбло, в котором был зафиксирован размер возмещения Англии, равный двум третям разницы между ее общими взносами в бюджет и размером получаемых из бюджета дотаций.

Что касается сельскохозяйственной политики ЕЭС, в 1980-х гг. она оставалась областью, в которой интересы Британии напрямую сталкивались с другими странами. Конфликт углубился с присоединением к Общему рынку новых членов, которые были заинтересованы в расширении аграрной интеграции. При этом программы промышленной и научно-технической политики, которые могли обеспечить улучшение конкурентных позиций ЕЭС с США, испытывали острую нехватку средств. Только под жестким давлением Лондона члены Сообщества приняли решение сокращения дотаций сельскому хозяйству.

Великобритания, единственная из членов Сообщества, оказалась в оппозиции принятому в 1979 г. валютно-курсовому принципу Европейской валютной системы. Данная система, учрежденная по инициативе Западной Германии и Франции, вводила фиксированные валютные курсы исходя из оценки экономического потенциала той или иной страны, что противоречило Ямайской системе плавающих курсов. При этом в Лондоне полагали, что сначала надо создать экономический союз и только затем валютный, поэтому отказались присоединиться к ЕВС (хотя и вошли МВФ). Британские лидеры полагали, что в ЕВС курс фунта будет завышен, что снизит конкурентоспособность британского экспорта, а правительство будет лишено возможности корректировать курс фунта. При этом М. Тэтчер считала механизм валютных курсов способом Германии захватить власть в Европе.

Отказ Лондона принять участие в валютной системе подорвал основы единой валютной политики ЕЭС. Однако курс фунта стерлингов снизился до уровней, при которых членство могло стать выгодным, поэтому подход британского премьер-министра к вопросам развития ЕВС вызвал разногласия внутри ее кабинета. В 1989 г. Соединенное Королевство все же начало сотрудничать в финансовых вопросах, хотя М. Тэтчер по-прежнему была против учреждения ЦБ и создания единой валюты. Постепенно положение системы упрочилось, и Великобритания присоединилась к ЕВС в 1990 г., но уже в 1992 г. вышла из нее в связи с негативным влиянием валютных ограничений на конкурентоспособность британских товаров. Важно подчеркнуть, что монетаристский подход М. Тэтчер к политическим и экономическим вопросам, в частности отрицательное отношение к единой валюте, дало основание полагать, что железная леди противодействует европейской интеграции. Парламент счел, что такой курс не отвечает Британским интересам, это нанесло непоправимый урон репутации М. Тэтчер и способствовало ее отставке в 1990 г. [18. Р. 83].

Д. Мейджор унаследовал от М. Тэтчер расколотую партию, склоняющуюся к евроскептицизму. Однако в своих первых же выступлениях на европейскую тематику Д. Мейджор подчеркивал, что Англия намерена «играть центральную и положительную роль в Европе». Поэтому новый премьер отвергал проекты европейского институционального строительства, которые

вели к усилению контроля над экономикой и росту бюрократической надстройки. Он выделил четыре основные цели для Сообщества: экономический либерализм, политическая демократия, прогресс в конституционных проблемах и согласованность внешней политики. По мнению Д. Мейджора, развитие интеграции не должно было ослаблять суверенитеты стран – участниц ЕЭС [19. С. 52].

Таким образом, различия в позиции Великобритании с ее европейскими партнерами прослеживались в вопросах полномочий Европарламента, формирования бюджета ЕЭС, проведения единой внешней политики и создания единой валютной системы. В результате возникла «двухскоростная» Европа, где у Великобритании была собственная позиция.

Показательно, что Соединенное Королевство не вошло в Шенгенскую зону под предлогом того, что пограничный контроль является важным средством борьбы с контрабандой наркотиков. Официальный Лондон также категорически отверг предложения Бонна о повышении роли Европарламента и о создании Европола. Британия добилась пересмотра многих невыгодных для нее условий членства в Сообществе и выдвигала инициативы, свидетельствующие о ее заинтересованности в развитии долгосрочных перспектив. Однако отношения Лондона и Брюсселя продолжали оставаться сложными в период работы над договором о Европейском союзе, когда обсуждались главные направления дальнейшего развития. При этом Германия стремилась как к углублению интеграционных процессов, так и к расширению союза на Восток. Франция, опасаясь роста могущества ФРГ, поддержала только углубление сотрудничества, без присоединения новых членов. Позиция же кабинета Д. Мейджора была противоположна Франции – он старался не допустить излишне быстрой интеграции, но одобрял расширение Евросоюза [20. Р. 16].

Отметим, что курс Великобритании в отношении Сообщества в 1979–1992 гг. характеризовался рядом особенностей. Во-первых, Соединенное Королевство проявило недоверие к валютно-финансовому союзу, это объяснялось и внутриполитическими причинами, и неопределенностью экономических последствий введения единой валюты [21. Р. 126]. Во-вторых, защита Англией своих интересов приводила к конфликтам внутри ЕЭС и мешала углублению экономического сотрудничества. В-третьих, континентальные партнеры Британии стремились ограничить ее противодействие интеграции валютно-финансовой сферы. Многие вопросы, касающиеся ЕЭС, вызвали острые разногласия, поскольку для Британии тема взаимоотношений с Сообществом напрямую затрагивала ее безопасность и внешнеполитические приоритеты: быть с Европой или США. По мнению британских исследователей, «Европейский вопрос» сочетал в себе проблемы суверенитета и идентичности с проблемами политической экономии в совершенно новом качестве [22. Р. 39].

После победы на выборах 1997 г. лейбористов, главой правительства стал их лидер Т. Блэр. Интересно, что за год до этого партия претерпела реформирование; в Манифесте 1996 г. появился пункт о под-

держке рыночной экономики [9], означавший смену вектора политики с социально ориентированной к либерально-ценностной, что получило название Нового Лейборизма. Что касается европейского курса, то новое правительство сразу включилось в переговоры по согласованию изменений Европейского договора. При обсуждении большинства вопросов лейбористы придерживались тактики компромиссов. В итоге в Амстердамском договоре 1997 г. были подтверждены главные цели и расширен раздел по ведению внешней политики. В 2007 г. произошла смена лидера, Кабинет возглавил Г. Браун, сразу включившийся в обсуждение реформ ЕС. Он сумел выстроить неплохие отношения с главами Франции и ФРГ, добиться определенных преференций для Великобритании, благодаря чему Британский парламент ратифицировал Лиссабонский договор. При этом усилиями обоих премьер-министров лейбористов укреплялось положение Британии в Евросоюзе, которая играла роль посредника между Вашингтоном и Брюсселем. Одновременно были упрочены традиционные «особые отношения» с основным партнером – США, в том числе в рамках НАТО.

Обращаясь к проблеме Брексита, подчеркнем, что переход власти в 2010 г. к консерваторам и назначение их лидера Д. Кэмерона премьер-министром произошло в период экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. В течение 2010–2011 гг. Великобритания испытывала серьезные трудности, имея один из самых больших в ЕС дефицит бюджета и связанные с этим негативные последствия в социальной сфере. В таких условиях, после очередных инициатив руководства ЕС по углублению интеграции, Д. Кэмероном озвучил идею проведения референдума, на который предложил вынести вопрос о продолжении членства Соединенного Королевства в Евросоюзе. Общественная кампания за выход из ЕС началась в 2011 г. с петиции, набравшей более ста тысяч подписей, однако Британский парламент отказался рассматривать данное предложение, посчитав его несвоевременным. Тем не менее обозначилось наличие широкого общественного запроса на более выгодные отношения с ЕС или же на разрыв с ним. В период 2012–2013 гг. Д. Кэмерон оказался под давлением евроскептицистски настроенных членов Парламента (преимущественно английского происхождения) и стал инициатором новых переговоров с Евросоюзом. Важным фактором, повлиявшим на развитие ситуации, явился рекордно высокий размер взноса в 1,7 млрд фунтов, выставленный Великобритании в 2014 г. [23].

Инициативу организации кампании за выход из ЕС взяла на себя британская евроскептицистская Партия независимости Соединенного Королевства, победившая на британских выборах в Европейский парламент в 2014 г. Успех этой партии во многом закономерен, поскольку на это время пришелся рост популярности евроскептицистских партий и в других странах Евросоюза. Непосредственная подготовка к проведению референдума и к пересмотру условий членства Британии в ЕС началась в 2015 г. Правительство Д. Кэмерона вырабатывало основные принципы будущего соглашения, на которые могли пойти

страны ЕС. В письме от 10 октября председателю Европейского Совета Д. Туску были обозначены главные требования Лондона на предстоящих переговорах. Суть состояла в следующем: отказ от односторонних решений стран Еврозоны, усиление конкурентности между странами ЕС, признание права членов ЕС не участвовать в дальнейшей политической и экономической интеграции, ограничение доступа рабочих мигрантов к британской системе социального страхования [24].

Данная политика оказалась эффективной, и ее результатом стал Договор от 19 февраля 2016 г. [25] о Новом Статусе Британии в Европейском Союзе как результат компромисса между позициями Д. Кэмерона и Д. Туска. По сути, был установлен новый принцип экономического управления в Евросоюзе. Основные уступки заключались в признании независимости не только Британской банковской системы, но и национальных банков всех стран, не входящих в зону евро и Европейский Банковский союз от ЕЦБ, а также право не оказывать финансовую помощь странам еврозоны, страдающим от экономического кризиса. При этом признавалось, что для дальнейшего развития необходимо продолжение политической интеграции стран Еврозоны. Кроме того, фактическое неучастие Британии в европейской системе распределения мигрантов было сохранено. Однако решения не были достигнуты по таким вопросам, как единая сельскохозяйственная политика и проблема рыболовства. В целом основная часть требований Британии была принята, благодаря чему произошло расширение ее политической и экономической автономии в составе Евросоюза. То, что это успех, признавал и Кабинет Д. Кэмерона, но после заключения данного соглашения референдум не был отменен. В условиях очередного экономического кризиса процесс подготовки играл роль политической трибуны. Позиция Д. Кэмерона изменилась на «remain» – поддержку сохранения членства Великобритании в ЕС [26].

Отметим, что, несмотря на выгодные условия нового Договора, они не удовлетворили большинство консерваторов – сторонников выхода и, тем более, евроскептиков. Вопреки ожиданию, общественная кампания за выход страны из Евросоюза продолжала набирать обороты, сменив своих фактических лидеров. При этом основная часть Лондонского Сити была против выхода страны из ЕС, но многие владельцы хедж-фондов инвестировали в кампанию за выход, рассчитывая на увеличение доходов от большей волатильности рынков в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Сам Д. Кэмерон считал, что Британия уже добилась более выгодного статуса в ЕС, поэтому в выходе нет необходимости. Также премьер отказался от публичных дискуссий с оппозицией по данному вопросу. Лидерами консерваторов-евроскептиков стали бывший мэр Лондона и нынешний глава Британского МИД Б. Джонсон и министр юстиции лорд-канцлер М. Гоув. Основным аргументом сторонников выхода являлась ставка на долгосрочные выгоды, которые Британия может получить от выхода из ЕС, такие как политическая независимость, значительный экономический рост, самостоятельное решение миграционных

проблем, что находило наибольший отклик у британских граждан. 23 июня 2016 г. в Великобритании прошел общенациональный референдум по вопросу возможного выхода страны из Европейского Союза. Несмотря на то что соцопросы стабильно показывали численный перевес сторонников сохранения членства Британии в ЕС, с перевесом в 4% и более чем в 1 млн голосов победили сторонники выхода. За продолжение членства проголосовали 48,1%, за выход – 51,9% избирателей Соединенного Королевства [27].

По мнению экспертов, организаторы «выхода» мобилизовали и привели на избирательные участки больше своих единомышленников, чем сторонники сохранения членства в ЕС. Кроме политического фактора, отмечается еще демографический; явка молодых жителей крупных городов была низкой и этнической; исход референдума был решен англичанами в ущерб шотландцам, ирландцам и многонациональному населению британских агломераций [28].

Первым политическим событием после подсчета голосов стала отставка британского премьер-министра Д. Кэмерона. Британский премьер заявил: «Я бился против выхода всем сердцем, но британцы выбрали иной путь. Значит, им нужен новый премьер-министр» [29]. На выборах нового лидера Консервативной партии в июле 2016 г. Т. Мэй, заручившись поддержкой 199 парламентариев, стала премьер-министром Великобритании и второй в истории женщиной на этом посту. До референдума Т. Мэй выступала против выхода страны из Евросоюза, однако, возглавив страну, изменила свою риторику на противоположную. Уже в первом интервью она заявила, что хочет видеть «независимую Великобританию, которая прокладывает собственный путь в мире» и что страна обязательно «извлечет выгоду от выхода из ЕС», при этом признав, что ожидаются некоторые трудности [30]. Значительный интерес представляет программная речь премьер-министра 5 октября 2016 г. на Конференции Консервативной партии, после которой такие авторитетные издания, как «The Economist» и «NY Times», написали о явлении «революционного консерватизма» Т. Мэй. Именно тогда были четко обозначены позиция нового консервативного правительства на будущих переговорах о выходе, основные контуры соглашения и объявлено строительство «новой Британии» – не европейской, но глобальной [31]. Лондон и Брюссель в декабре 2017 г. определили, что Великобритания выйдет из Евросоюза в марте 2019 г., после чего 2 года продлится переходный период, в течение которого будут подготовлены новые экономические соглашения.

В заключение отметим, что с нашей точки зрения, Брексит не являлся закономерным или неизбежным итогом участия Соединенного Королевства в евроинтеграции, скорее, он стал результатом взаимодействия объективных и субъективных факторов. К ним ухудшение положения во всех странах, включая Великобританию, и, как следствие, обострение противоречий в ЕС в период экономического кризиса, который, в свою очередь, совпал в Европе с мощным миграционным кризисом. В этих условиях Лондон продолжал прово-

дить политику отстаивания национальных интересов для максимализации выгод от интеграции. Правительство консерваторов вторично использовало такой способ давления на Брюссель, как подготовка референдума о членстве в Евросоюзе. Руководство ЕС пошло на реальные уступки, однако ситуация вышла из-под контроля британского Кабинета, поскольку усиление социального недовольства и напряженности привело к обострению политической борьбы и росту популярности оппозиционных сил, выступавших за выход.

Анализ проблемы участия Британии в евроинтеграции показал, что теоретическим обоснованием данной политики стала концепция неоконсерватизма. Специфика заключалась в том, что на начальном этапе Соединенное Королевство не участвовало в евроинтеграции, но в 1960-х гг. правительство поняло, что дальнейшее дистанцирование экономически невыгодно и политически нецелесообразно. Целью вступления Великобритании в ЕЭС являлись извлечение максимальной выгоды из хозяйственной интеграции и восстановление своего влияния на континенте. Проблема «отступления» и формирования репутации «неудобного партнера» связана с периодическим пересмотром условий пребывания Англии в Сообществе, с активным отстаиванием национальных интересов и сохранением внешнеполитических приоритетов. Не вызывает сомнений, что в основе британской модели европейского строительства находился экономический приоритет. Результатом интеграции стали, с одной стороны, усиление, а с другой – столкновение хозяйственных комплексов стран партнеров, которые так и не образовали «единый механизм». В целом же генеральная линия – использование преимущества открытых границ при сохранении политической и хозяйственной независимости от Брюсселя – оставалась неизменной на протяжении всех 45 лет членства Соединенного Королевства в Европейском Объединении. При этом, в значительной мере, именно участие в евроинтеграции позволило Великобритании успешно пройти период постимперской модернизации, укрепившись экономически и усилившись политически.

ЛИТЕРАТУРА

1. Holmes P.M. Thatcherism: Scope and Limits 1983–1987. Oxford, 1989.
2. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.
3. Громыко А.А. Из истории вступления Англии в ЕЭС // Новая и новейшая история. 1980. № 3. С. 54–72.
4. Young S.Z. Terms of Entry: Britain's Negotiations with the European Community. L., 1973.
5. Глоссарий по европейской интеграции. Договоры о присоединении. М., 1998.
6. Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. Документы Европейского Союза. М., 1999.
7. Commissions Proposals on the Fixing of Prices for Certain Agricultural Products and on the Certain Related Measures. Bull. of the European Communities. Brussels, 1976.
8. Russell H. The Making of New Labor's European Policy. Palgrave, 2001.
9. Labour Party General election Manifesto 1900–1997. L.; N.Y., 1997.
10. Gotland D. Arthur Reluctant Europeans: Britain and European Integration, 1945–1998. Longman, 1999.
11. Хесин Е.С. Великобритания // МЭМО. 2001. № 8. С. 42–56.
12. От единого рынка к Европейскому Союзу. М., 1994.
13. Knutson K. Britain's Functional Approach to Integration. Missouri, 2000.
14. Press conference after a European Council meeting in Dublin. Dublin, 1979.
15. May A. Britain the Commonwealth and Europe: The Commonwealth and Britain's Applications to Join the European Communities. N.Y., 2001.
16. Зуев В.Н. Феномен наднационального хозяйственного механизма Европейского союза. М., 2008.
17. The Financial Times. 1984. 22.04.
18. Fella S. New Labour and the European Union: Policy Transition, Electoral Strategy and the Amsterdam Treaty Negotiation. L., 2002.
19. Капитонова Н.К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997). М., 1999.
20. Holmes M. John Major and Europe. The Failure a Policy 1990–1997. L., 1997.
21. Dyson K., Kevin F. The Road to Maastricht. Negotiating Economic and Monetary Union. Oxford, 2009.
22. Dunleavy P., Gamble A. Richard and Peele, Gillian Developments in British Politics. Macmillan. L., 2003.
23. UK European Parliament election results. 06.05.2014. URL: <http://www.bbc.com/news/events/vote2014/eu-uk-results> (request date: 03.09.2017).
24. Письмо Д. Кэмерона Д. Туску от 10.11.2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/475679/Donald_Tusk_letter.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
25. Jensen M.D., Snaith H. When politics prevails: the political economy of a Brexit // Journal of European Public Policy. 29.04.2016. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13501763.2016.1174531>. (request date: 17.12.2017).
26. A New Settlement for the United Kingdom within the European Union. 19.02.2016. URL: <https://www.documentcloud.org/documents/2714671-FINAL-DRAFT-st00016-en16.html>. (request date: 12.12.2017).
27. Referendum results. BBC. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results. (request date: 05.09.2017).
28. Introducing the YouGov Referendum Model. YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/06/21/yougov-referendum-model>. (request date: 03.12.2017).
29. Дэвид Кэмерон объявил о решении уйти в отставку. 24.06.2016. РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce1809a7947e9f001ad1a> (дата обращения: 11.12.2016).
30. Тереза Мэй предупредила британцев о «трудных временах» в связи с Brexit. URL: <http://www.rbc.ru/politics/04/09/2016/57cb5f649a7947703f9abadf> (дата обращения: 20.12.2017).
31. Theresa May's keynote speech at Tory conference in full. Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-speech-tory-conference-2016-in-full-transcript-a7346171.html>. (request date: 05.01.2018).

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2018 г.

GREAT BRITAIN IN THE EU: ENTRY, RETREAT, BREXIT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 127–134.

DOI: 10.17223/15617793/435/16

Elena V. Lazareva, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: levburo@mail.ru

Arina A. Bersteneva, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: arinachudinova@mail.ru

Keywords: Great Britain; European Union; Euro-integration; European politics; national interests; Brexit.

In the article, based on a wide range of sources and literature, the British policy on the Euro-integration in 1972–2017 was investigated. It is shown that this problem is topical both in Russian and in English historiography. The aim of the study is to analyze the peculiarities of the European policy of the United Kingdom and the causes of Brexit. The article shows that the UK initially did not participate in the Euro-integration. However, in the 1960s, the British government realized that this is economically unprofitable and politically impractical. The goal of the UK's accession to the EEC was to maximize the economic benefits of integration and to increase its influence in Europe. Particular attention is paid to the theme of “retreat”. This is due to the periodic review of the conditions for England's membership in the EEC, the upholding of national interests and the preservation of foreign policy priorities. The theoretical basis of this policy was the concept of neoconservatism. The study revealed that the result of integration was, on the one hand, strengthening and, on the other hand, a clash of economic complexes of partner countries that did not create a “single mechanism”. In general, the policy of taking advantage of the open borders, while maintaining political and economic independence from Brussels, remained unchanged for 45 years of the United Kingdom's participation in European integration. England pursued a consistent policy of deepening economic integration and hampered the development of European social and political projects. The authors came to a conclusion that Brexit was the result of the aggravation of the contradictions in Europe due to the economic crisis that coincided with the migration crisis. In these conditions, London continued to pursue a policy of upholding national interests in order to maximize the benefits of integration. The Government of the Conservatives once again used the preparation of a referendum on membership in the European Union as a method of pressure on Brussels. The EU leadership made real concessions. However, the situation got out of the control of the British Cabinet, because the intensification of social discontent led to an aggravation of the political struggle and an increase in the popularity of the opposition forces that supported the withdrawal. The article concludes that participation in the Euro-integration allowed Britain to successfully pass the period of post-imperial modernization, to become economically stronger and to grow politically.

REFERENCES

1. Holmes, R.M. (1989) *Thatcherism: Scope and Limits 1983–1987*. Oxford.
2. Obichkina, E.O. (2012) *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollia do Sarkozy (1940–2012)* [French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)]. Moscow: Aspekt Press.
3. Gromyko, A.A. (1980) Iz istorii vstupleniya Anglii v EES [From the history of Britain's entry into the EEC]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 3. pp. 54–72.
4. Young, S.Z. (1973) *Terms of Entry: Britain's Negotiations with the European Community*. London: Heinemann.
5. Gorskiy, V.A. (1998) *Glossariy po evropeyskoy integratsii. Dogovory o prisoedinenii* [Glossary on European integration. Accession Agreements]. Moscow: Interdialekt+.
6. Borko, Yu.A. (ed.) (1999) *Evropeyskiy Soyuz: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Dokumenty Evropeyskogo Soyuz* [European Union: past, present, future. Documents of the European Union]. Moscow: Interdialekt+.
7. Bull. of the European Communities. (1976) Commissions Proposals on the Fixing of Prices for Certain Agricultural Products and on the Certain Related Measures. *Bull. of the European Communities*. Brussels.
8. Russell, H. (2001) *The Making of New Labor's European Policy*. Palgrave.
9. Dale, I. & Kavanagh, D. (eds) (1997) *Labour Party General Election Manifesto 1990–1997*. London; N.Y.: Routledge.
10. Gotland, D. (1999) *Arthur Reluctant Europeans: Britain and European Integration, 1945–1998*. Longman.
11. Khesin, E.S. (2001) Velikobritaniya [United Kingdom]. *MEMO*. 8. pp. 42–56.
12. Borko, Yu.A. (ed.) (1994) *Ot edinogo rynka k Evropeyskomu Soyuzu* [From the single market to the European Union]. Moscow: Pravo.
13. Knutson, K. (2000) *Britain's Functional Approach to Integration*. Missouri: University of Missouri-Columbia.
14. Thatcher, M. (1979) *Press conference after a European Council meeting in Dublin*. Dublin.
15. May, A. (2001) *Britain the Commonwealth and Europe: The Commonwealth and Britain's Applications to Join the European Communities*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
16. Zuev, V.N. (2008) *Fenomen nadnatsional'nogo khozyaystvennogo mekhanizma Evropeyskogo soyuz* [The phenomenon of the supranational economic mechanism of the European Union]. Moscow: HSE.
17. *The Financial Times*. (1984) 22 April.
18. Fella, S. (2002) *New Labour and the European Union: Policy Transition, Electoral Strategy and the Amsterdam Treaty Negotiation*. London: Ashgate Publishing Limited.
19. Kapitonova, N.K. (1999) *Prioritety vneshney politiki Velikobritanii (1990–1997)* [British foreign policy priorities (1990–1997)]. Moscow: ROSSPEN.
20. Holmes, M. (1997) *John Major and Europe. The Failure of a Policy 1990–1997*. London: Bruges Group.
21. Dyson, K. & Kevin, D. (2009) *The Road to Maastricht. Negotiating Economic and Monetary Union*. Oxford: Oxford University Press.
22. Dunleavy, P. et al. (eds) (2003) *Developments in British Politics*. 7th ed. London: Palgrave Macmillan.
23. BBC. (2014) *UK European Parliament election results*. 06 May. [Online] Available from: <http://www.bbc.com/news/events/vote2014/eu-uk-results>. (Accessed: 03.09.2017).
24. Cameron, D. (2015) *A new settlement for the United Kingdom in a reformed European Union*. [Online] Available from: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/475679/Donald_Tusk_letter.pdf. (Accessed: 11.05.2016).
25. Jensen, M.D. & Snaith, H. (2016) When politics prevails: the political economy of a Brexit. *Journal of European Public Policy*. 29 April. [Online] Available from: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13501763.2016.1174531>. (Accessed: 17.12.2017). DOI: 10.1080/13501763.2016.1174531
26. European Council. (2016) *A New Settlement for the United Kingdom within the European Union*. [Online] Available from: <https://www.documentcloud.org/documents/2714671-FINAL-DRAFT-st00016-en16.html>. (Accessed: 12.12.2017).
27. BBC. (2016) *Referendum results*. [Online] Available from: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results. (Accessed: 05.09.2017).
28. YouGov. (2016) *Introducing the YouGov Referendum Model*. [Online] Available from: <https://yougov.co.uk/news/2016/06/21/yougov-referendum-model>. (Accessed: 03.12.2017).
29. RBK. (2016) *Devid Kameron ob "yavil o reshenii uyti v otstavku* [David Cameron announced the decision to quit]. 24 June. [Online] Available from: <http://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce1809a7947e9f001ad1a>. (Accessed: 11.12.2016).
30. RBK. (2016) *Tereza Mey predupredila britantsev o "trudnykh vremenakh" v svyazi s Brexit* [Theresa May warned the British about “difficult times” in connection with Brexit]. [Online] Available from: <http://www.rbc.ru/politics/04/09/2016/57cb5f649a7947703f9a6adf>. (Accessed: 20.12.2017).
31. The Independent. (2016) *Theresa May's keynote speech at Tory conference in full*. [Online] Available from: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-speech-tory-conference-2016-in-full-transcript-a7346171.html>. (Accessed: 05.01.2018).

Received: 04 April 2018